

Никита Камаев: бороться с допингом – значит спасти будущее спорта

Мельников В.

РИА Новости

Исполнительный директор Российского антидопингового агентства «РУСАДА» Никита Камаев рассказал о том, насколько серьёзна опасность допинга в российском детском и юношеском спорте.

Допинг. Как однажды заявила трехкратная чемпионка олимпийских игр Ирина Роднина, это зло уже вошло в наши школы. Так насколько серьёзна опасность допинга в российском детском и юношеском спорте? С этого вопроса началась беседа нашего корреспондента Андрея Баташева с исполнительным директором Российского антидопингового агентства «РУСАДА» Никитой Камаевым.

– Проблема, которую обозначила Ирина Роднина, конечно же, существует, хотя у нас нет достоверных статистических данных, которые позволили бы с абсолютной точностью оценить её масштабы.

За рубежом, в частности, в Европе проблеме допинга в детском спорте уделяется пристальное внимание. И поиски решения этой проблемы начались в начале 90-х годов прошлого столетия. В Европе существует статистика относительно процента детей, которые принимают допинг, соотношение по видам спорта, по возрасту, полу и т.д.

В России этой проблеме до настоящего времени не уделяли должного внимания. Однако причины этой беды очевидны. Зарплата и премиальные тренеров, работающих с юными спортсменами, зависят от того, насколько успешно выступают их воспитанники на региональных, областных или зональных стартах. Допинг-контроль в отношении детей не проводится, что ведёт к определённой «свободе действий»

со стороны тренеров. Чтобы достичь желанного результата (прежде всего финансового), тренеру вовсе не нужно лезть из кожи, стремясь вывести своих учеников на всероссийский или на международный уровень. Можно не искать талантливых ребят, не разрабатывать новые методики тренировок и восстановления, а воспользоваться некими «средствами», способными улучшить спортивные результаты ребёнка со средними показателями.

В итоге у нас сформировалась когорта таких тренеров, которые где-то в глубинке, в тиши своих спортивных залов готовят юных спортсменов, не оставившись ни перед чем, лишь бы быстрее добиться нужных результатов. Ну, а их подопечные, выступая на региональных соревнованиях, где невелик риск попасться на применении запрещённых препаратов, занимают там призовые места. Тренеры же, получив свои дивиденды, уплывают в привычную для них тишь...

В конце концов, мы, конечно же, узнаём, какова подоплека этих успехов и что представляют собой такие специалисты. Однако утверждать, что такие нарушения антидопинговых правил происходят повсеместно, во всём нашем детском и юношеском спорте, было бы, на мой взгляд, явным преувеличением.

– Но вот вы разоблачили кого-то из нарушителей антидопинговых правил. Приведёт ли это к принципиальному изменению ситуации?

– Нарушитель понесёт заслуженное наказание. Но согласно Всемирному антидопинговому кодексу от-

ветственность за всё, что попадает в его организм, несёт исключительно спортсмен. Когда спортсмен – человек взрослый, то тут все логично: нарушил правила – отвечай, неси ответственность за свой выбор, за свой поступок. Но когда спортсмен – ребёнок, подросток, то все намного сложнее. Зачастую юный спортсмен вообще не знает, что за «волшебную таблетку» дал ему тренер и чем это чревато. В глазах детей авторитет тренера непоколебим. В большинстве случаев родители не принимают участие в спортивной жизни ребёнка по разным причинам. Все это ведёт к тому, что тренер заменяет юному спортсмену родителей, и всё, что делает тренер, не вызывает у ребёнка сомнений.

Поэтому наше основное оружие в борьбе с допингом в детском и юношеском спорте – это, прежде всего, образование, информирование. Предотвратить болезнь легче, чем её лечить.

Показательный пример: уже в 14–15 лет подростки на вопрос: «Что они ждут от занятий спортом?» отвечают: «Славы, денег», а на вопрос: «Что можно сделать ради победы?» говорят: «Все, что угодно: и обмануть, и применить допинг». Это говорит о том, что начинать образовательную работу с детьми надо с более раннего возраста: с 9–11 лет. Потому что десятилетние дети на те же вопросы отвечают, что для них занятия спортом – это воспитание характера, это здоровье.

Цель деятельности Российского антидопингового агентства – формирование в российском обществе атмосферы нетерпимости к допингу, отношения к допингу как к мошенничеству, обману, угрозе здоровью спортсменов. Одними запретительными мерами этого достичь невозможно, поэтому мы действуем комплексно. В первую очередь, РУСАДА расширяет и совершенствует свои информационно-образовательные программы. Эти программы разрабатыва-

ются в соответствии с положениями Международной Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте и Всемирного антидопингового кодекса и предназначены они не только для спортсменов, но и для спортивных врачей, тренеров, менеджеров, персонала спортсмена. Основная цель наших информационных программ – повышение уровня осведомлённости всех заинтересованных лиц в вопросах борьбы с допингом и предотвращение использования допинга, особенно в детском и юношеском спорте.

– Каким образом осуществляются эти программы? И сколько их?

– Мы проводим десятки мероприятий (отчёты о них публикуются на нашем официальном сайте www.rusada.ru) не только в Москве, но и по всей России, в тех центрах, где, по нашему мнению, велик риск использования допинга. Кроме того, мы выполняем заявки спортивных организаций и школ, которые обсуждают с нами, когда, как и в каком формате следует провести то или иное мероприятие. Для каждой целевой аудитории у нас есть свой подход, разработаны отдельные информационные материалы.

Семинары с детьми, например, проводятся в форме дискуссии: рассматриваются различные жизненные ситуации, модели поведения. Важная особенность: когда в семинаре принимают участие только дети, то они искренне отвечают на вопросы, уходит зажатость, что позволяет понять истинное отношение ребёнка к допингу.

– А как преодолеть пренебрежение собственным здоровьем и даже собственной жизнью, которое присуще молодым, вернее, очень молодым людям?

– Начинать надо с причин. За рубежом существует устойчивое выражение «doping behavior», что дословно на русский язык переводится как «допинговое поведение». В Европе изучают и решают не

столько проблему применения допинга, сколько проблему «допингового поведения». Что это означает? Это означает изучение факторов, которые приводят к применению допинга: психологический климат в семье, взаимоотношения с ровесниками и спортивным окружением, самооценка спортсмена, адаптация нагрузок к физическим возможностям и др. В России такими вопросами не занимались.

В планах РУСАДА – проведение социологического исследования «Причины толерантного отношения подростков к допингу в спорте». Проведение подобного исследования необходимо для того, чтобы, во-первых, определить реальный уровень осведомленности юных спортсменов в вопросах борьбы с допингом, во-вторых, в ходе исследования планируется вычлениить основные социально-психологические аспекты применения допинга молодыми спортсменами. На основе анализа данных, полученных в ходе исследования, РУСАДА разработает эффективную антидопинговую программу, нацеленную на предотвращение применения допинга в детском и юношеском спорте.

Пока же наша основная задача – это информирование юных спортсменов.

Когда ребёнок узнает о последствиях применения допинга для своего организма и для своей карьеры, о своих правах и обязанностях, у него появляется право выбора: действовать так или по-другому, принимать или не принимать определённые препараты, идти или не идти на поводу у тренера. Сегодня российские дети, занимающиеся спортом, к сожалению, в большинстве своем, не владеют информацией, соответственно, у них нет выбора – они следуют модели поведения, которую навязывают им тренеры и существующая логика современного спорта: победа любой ценой.

– А каков эффект проведения образовательных про-

грамм? Кто активнее всего реагирует на них? Тренеры, юные спортсмены или их родители?

– Должен признать, что до последнего времени у нас, к сожалению, не было достаточно чёткой обратной связи. Но сейчас, совершенствуя нашу деятельность, мы начинаем её налаживать. Поэтому сегодня я могу сказать, что самые лучшие наши слушатели – это родители юных спортсменов. Именно они быстрее всего понимают, какова острота проблемы, о которой мы их информируем, и какими бедами грозит допинг их детям. Мы не сгущаем краски и не рассказываем страшилки, мы всего лишь сообщаем о реальных последствиях применения допинга.

В медицине действует веками проверенный принцип «Не навреди». К сожалению, в обычной жизни о нём даже не вспоминают. И вот какой-нибудь молодой человек начинает употреблять некое «чудодейственное средство» только потому, что кто-то (может быть, даже его тренер) сказал ему, что вот Петя и Вася давно принимают эти таблетки, и у них всё нормально. В итоге же этот молодой человек наносит вред – порой непоправимый – своему здоровью.

В РУСАДА работают люди, у которых есть опыт и клинической, и экспериментальной фармакологии. И поскольку я тоже отношусь к их числу, то могу сказать: если нет достоверных данных, подтверждающих долговременный или отсроченный позитивный эффект того или иного препарата, то его приём может быть разрешен только в том случае, если он может помочь спасти жизнь больного.

Когда родители узнают, что происходит с людьми, подсевшими на допинг, они начинают внимательнее относиться и к своему ребёнку, и к словам его тренера, на которые раньше не обращали внимания. И порой, посоветовавшись с нами (на нашем сайте проводятся консультации), эти родители передают

своего ребёнка другому тренеру.

– В прессе проходили сообщения о том, что из всех допингов наши юные спортсмены предпочитают марихуану...

– Марихуана и другие «лёгкие наркотики» – это проблема скорее подросткового или молодёжного общества, нежели спорта. Марихуана – это один из атрибутов некоей молодёжной субкультуры. Конечно, марихуана – это не анаболики и не стимуляторы. Она не может помочь спортсмену бежать быстрее и стрелять точнее. Марихуана не обладает мощным анестезирующим действием, хотя есть кое-какие данные и о таком её действии. Но это все же допинг – запрещённое в спорте вещество. Согласно Кодексу Всемирного антидопингового агентства в запрещённый список попадают вещества, отвечающие двум из трёх критериев: вещество способно улучшить спортивные результаты, представляет риск для здоровья спортсмена, противоречит духу спорта. Так вот марихуана попала в Запрещённый список по двум последним критериям и запрещена она только в соревновательный период.

– Некоторые авторитеты считают, что применение допинга – это первый шаг к употреблению наркотиков...

– У нас нет достоверных фактов, которые говорили бы о такой связи. Но, опираясь на европейские и в ещё большей степени на американские данные, можно утверждать, что такая взаимосвязь есть. Как показали проведенные там исследования, спортсмены, принимающие допинг, более склонны к употреблению алкоголя и наркотиков. История спорта знает немало примеров, когда спортсмен был замешан и в допинг-скандалах, и в скандалах с наркотиками. Достаточно вспомнить печальную историю спортсмена Франка Ванденбрука, начинавшего как великая надежда бельгийского велосипедного спорта, жизнь

которого трагически оборвалась после нескольких лет применения гормона роста, эритропоэтина, амфетаминов, морфина, стероидов, и последующего за всем этим кокаина.

– В последние годы в Москву довольно часто приезжают представители ВАДА и Норвежской антидопинговой организации, и они, говоря о достижениях РУСАДА, отмечают, в частности, и то, что Российское антидопинговое агентство активно сотрудничает с международными антидопинговыми организациями. Есть ли подобное сотрудничество в области детско-юношеского спорта?

– В своей образовательной деятельности ВАДА использует много интерактивных продуктов – он-лайн игры, викторины, с помощью которых можно в доступной и интересной форме рассказывать детям и подросткам о достижениях в сфере антидопинга и, не вызывая скуки, информировать об опасностях применения допинга. Эти программы предназначены для всех антидопинговых организаций мира. Мы не стесняемся использовать эти продукты, переводя их на русский язык и адаптируя к нашим условиям. Что же касается каких-то специальных совместных международных проектов, которые были бы направлены на Россию, то таковых пока нет.

В заключение же хочу сказать о том, что детский и юношеский спорт – это та основа, на которой формируются и будут формироваться и здоровье российских граждан, и образ России в целом. Так будут ли здоровы наши дети и внуки? И какие результаты покажут они на грядущих олимпиадах, чемпионатах Европы и мира? Мы не можем не думать об этом, и поэтому РУСАДА будет совершенствовать и систему допинг-контроля, и образовательные программы, используя при этом как свои наработки, так и лучшие зарубежные методики, получившие международное признание.